

Глава 14: Врач

В рецептах медицинской литературы были записаны несколько способов приготовления запрещенных ингредиентов, и наиболее опасным среди этих ингредиентов было очень ядовитое вещество под названием «шейд».

Поговаривали, что те, кто отравился этим ядом, остаток своей жизни должны будут провести в темноте, поскольку, как только они соприкоснутся с солнечным светом, от них останется лишь пепел.

Порочность такого яда слишком жестокой. Рецепт составил старший по имени Чжуо Хуа. Он учился медицине в течение ста лет и сумел разработать пилюлю от этого яда, увеличивающую сопротивление солнечному свету.

Но Чжуо Хуа так и не сумел найти способ полностью вывести токсины, а стоимость создания пилюли по его рецепту была просто астрономической.

Увидев это, Жун Сянь была немного удивлена. Она не ожидала, что мир окажется настолько велик, что в нём найдутся такие чудачки.

Она продолжила читать и обнаружила, что вторым рецептом после яда и пилюли, защищающей от солнечного света, был вид яда под названием "шенгге", который разработал +Е +Е Шенгге. Это не было серьезным ядовитым лекарством.

Жун Сянь с некоторым интересом перевернулась, ей было интересно это читать, и тут по небу пронёсся поток света.

Глаза Жун Сянь загорелись, Цинхуа вернулся!

Она взяла себя в руки и быстро направилась к павильону очищения.

Прежде чем она добралась до места, она встретила старшего брата, который так же спешил в павильон.

«Брат!»- поприветствовала его Жун Сянь.

Ян Мин нахмурился и остановившись перед ней сказал: «Младшая сестра, твоя рана еще не зажила, почему ты встала с кровати и пришла сюда?»

Брови Жун Сянь изогнулись, выражение её лица приняло праведный вид, и она ответила: «Я видела, как Мастер вернулся, и поэтому я хочу встретиться с ним. Я хочу ненадолго покинуть гору, для этого нужно разрешение мастера.»

Ян Мин не смог удержаться от улыбки. Во всей горе Сюаньхуа младшая сестра больше всех остальных заботилась о Мастере. Каждый раз, когда Мастер возвращался, она волновалась больше, чем кто-либо другой и всегда находила повод встретиться с ним: «Я знал, что ты так поступишь. Пойдем! Мастер уже попросил меня тебя привести.»

Жун Сянь кивнула и последовала за ним в павильон очищения.

Резиденция мастера Цинхуа отражала его личность, чистую и величественную, с аурой меча.

Когда Ян Мин и Жун Сянь подошли к двери, они почтительно отдали честь: «Мастер!»

Изнутри донесся голос Цинхуа с ненавязчивой и внушающей благоговейный трепет аурой меча: «Входите!»

После того, как Жун Сянь вошла, она обнаружила Цинхуа, сидящего, скрестив ноги, на футоне. Перед ним была огромная алхимическая печь, пламя в печи безудержно танцевало.

Цинхуа был не только превосходителен в фехтовании, но и обладал большими познаниями в алхимии.

Жун Сянь и Ян Мин молча наблюдали со стороны за процессом приготовления лекарства. Вскоре лекарство было готово и из алхимической печи вылетели пилюли.

Цинхуа схватил пилюли своей аурой меча и положил их в пузырек для лекарств.

Он повернулся и просто хотел передать пузырек с лекарством Жун Сянь, однако, когда его взгляд упал на неё, его глаза слегка сузились, и он посмотрел на Ян Мина стоящего рядом. Смысл его немолчаливого вопроса был до крайности очевиден.

Во время его отсутствия старейшины занимались делами секты. Два его старших ученика выполняли эту роль. Но к его удивлению, когда он вернулся, то обнаружил, что младшая ученица, казалась, была ранена. Цинхуа был немного встревожен: «Сянь Эр выглядит так, как будто у неё была потеря крови. Что случилось?»

Ян Мин немедленно ответил: «Сообщаю мастеру! Вторая сестра по прихоти взялась учить младшую сестру навыкам владения мечом, но неожиданно случайно ранила младшую сестру. Я уже наказала её, чтобы она подумала о своей провинности.»

Цинхуа нахмурился: «Подумала о своей провинности – что это ещё за бред.»

Он посмотрел на Жун Сянь и с беспокойством сказал: «Как ты себя чувствуешь Сянь Эр?»

Жун Сянь послушным голосом ответила: “Всё хорошо, прошу мастера и брата не беспокоиться.”

Цинхуа передал пузырек с лекарством Жун Сянь, и когда удостоверился, что она приняла его, он сказал: «Это семиконечный лотос из Юньхайского Айсберга. Я переработал его вместе с другими лекарственными ингредиентами в две пилюли, которые помогут восстановить поврежденные меридианы в твоём теле.»

В глазах Жун Сянь промелькнуло удивление, она не ожидала, что Цинхуа будет относиться к ней с такой заботой.

Это определённо была очень хорошая вещь. Эти пилюли могут не только залечивать раны, но и игнорировать разрыв в уровнях, а также улучшать силу практика без побочных эффектов. Для неё стало неожиданным, что такую драгоценную вещь мастер отдаст ей, не моргнув и глазом.

«Благодарю, Мастер!» Жун Сянь приняла это лекарство с большой благодарностью. У мастера не было никакой предвзятости по отношению к ней, поэтому она отвечала искренностью.

Цинхуа посмотрела на её безмолвный вид, затем жестом велел Ян Мину уйти, и спросил: «Что ещё тебе нужно?»

Жун Сянь опустилась на одно колено и сказала с очень искренним выражением лица: «Мастер,

ученица хочет покинуть гору.»

Острая аура меча вспыхнула в глазах Цинхуа, и он торжественно сказал: «Это из-за твоей второй сестры? Рассуждая об этом, Я наблюдал за тобой на протяжении многих лет. Ты не являешься ограниченным и узколобым человеком.»

Жун Сянь подняла брови и улыбнулась: «Мастер, вы действительно хорошо меня знаете. Старшая сестра и Я просто играли. Я не могу из-за этого разозлиться и убежать.»

В её нежных глазах феникса сверкала настойчивость, которой у неё не было в будние дни: «В эти дни Я изучала медицинские книги и обнаружила, что медицина широка и глубока. Она может спасти людей от боли, поэтому ученица хочет ненадолго покинуть гору, чтобы попрактиковаться в медицине.»

«Как ты додумалась об этом? Практика медицины для спасения людей — это не детская забава. Если что-то пойдет не так, человеческая жизнь будет потеряна.» - сказал Цинхуа.

Жун Сянь кивнула, и ответила с чрезвычайно настойчивым тоном: «Да, ученица учитывает это!»

После паузы она тихо продолжила: «У доктора не может быть ни амбиций, ни желаний. В его сердце есть только место для великого сострадания. Он обязан быть скрупулёзным и сосредоточенным, помогая страдающим душам в этом постоянно изменчивом мире. Мастер, ученица хочет стать именно таким человеком!»

В глазах Цинхуа мелькнуло облегчение, его младшая ученица, наконец, нашла свой собственный путь: «Теперь, когда ты приняла решение, сделай это. Ничего не бойся. Позади тебя вся гора Сюаньхуа!»

Жун Сянь была вне себя от радости: «Благодарю Вас, Мастер!»

Уладив дела в секте, Цинхуа не задержался надолго и поспешно ушел. До него дошли слухи, что на утесах Лэн Шенфэн есть цветок, у которого одна веточка растет тысячу лет, а один лист - пятьсот лет. Если цветку дать достаточно времени для роста до девяти ветвей, у него вырастет еще девять листьев и тогда его можно будет собирать. Этот цветок может заставить отрубленные конечности человека восстановиться, также восстановиться смогут и повреждённые меридианы.

На этот раз его целью стал этот цветок. После того, как он найдет его, маленькая ученица сможет начать практиковаться. Его не беспокоило то, что через десятилетия его черные волосы станут такими же белыми, как и облака, а ученица станет старухой.

Цинхуа ушёл, не попрощавшись, ну а Жун Сянь не захотела терять ещё время, оставаясь здесь.

Она достала пилюлю, выданную мастером, и приняла её. Пилюля действительно оказывала чудесное воздействие на мышцы и кровь, поэтому она была очень осторожна с ней.

Жун Сянь понимала, что ее травмы не были такими серьезными, как могло показаться. Огромная жизненная сила духовной бусинки могла восстановить её в одно мгновение. Однако, сейчас было опасно прибегать к такому способу, поскольку отрицательная карма могла наложить серьёзные побочные эффекты.

Глядя на свою одежду ученицы лежащую на кровати, Жун Сянь на мгновение задумалась,

затем достала из ящика с вещами белое платье и надела его на голое тело.

На белом платье, были вышиты колокольчики, обрамленные золотыми шелковыми нитями. Платье смотрелось элегантно и красиво, это заставило её почувствовать себя очень хорошо.

Позабывшись о своём внешнем виде, она убрала все бамбуковые свитки медицинской литературы, оставила записку и покинула гору Сюаньхуа.

Стоя у подножия горы, Жун Сянь оглянулась на место, скрытое облаками. Там она прожила пять лет, там остались учитель и брат, которые любили ее, и сестра, которая ей завидовала.

Люди, всегда чувствуют бесконечную терпимость в отношении слабых и не угрожающих вещей.

Жун Сянь слегка коварно улыбнулась, время проведенное там было наполнено заботой и теплотой, но это вызвало лишь холод в её сердце. Но этот холод был мимолетным, в следующее мгновение она, казалось, была окутана солнцем, теплым и мягким, как весенний ветерок, переходящий в легкий и теплый дождик.

Жун Сянь потихоньку шла вперед по дороге, поддерживая руками корзину, которую она несла на спине, с лекарствами, что ей удалось найти по пути.

«Малышка, ты здесь делаешь одна? Ты хочешь найти бессмертного мастера?» Подошел и с любопытством спросил лесоруб заметивший издали как Жун Сянь идёт с корзиной.

У подножия горы Сюаньхуа. Лесорубы часто сталкиваются с молодыми людьми, которые приходят в поисках бессмертных, поэтому они уже привыкли задавать этот вопрос в первую очередь.

Если бы её увидели демонические культиваторы, то скорее всего сбились бы в кучу от испуга, крича: Святой Яошоу, госпожа стала врачом, на сколько же страшными будут её методы лечения?!

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2253718>